

Старые песни о центральном ...депозитарии

(опубликована в газете «Финансовые Известия» № 651 от 30.07.2002)

Среди периодически всплывающих тем для обсуждений среди специалистов фондового рынка присутствует вопрос о центральном депозитарии. В международной практике идея центрального депозитария означает хранение ценных бумаг в одном месте с целью облегчения и ускорения перерегистрации прав собственности. Центральный депозитарий в свое время стал техническим ответом рынка на проблему физической передачи из рук в руки ценных бумаг в их классической бумажной форме, что в условиях стремительного развития фондовых рынков в послевоенный период стало тормозить торговлю ими. Центральный депозитарий (ЦД) оформляет сделки выписками со счетов депо торгующих участников организованного рынка по итогам торговой сессии и поэтому должен находиться в тесной взаимосвязи с организатором торговли (биржи). Таким образом, ЦД - это, как правило, расчетный депозитарий главной биржи страны. В России, где в новейшую эпоху ценные бумаги выпускаются в обращение как бездокументарные, (т.е. учитываемые только в форме электронных записей в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг), буквальная реализация идеи центрального депозитария изначально была осложнена. Тем более, что в течение последних пяти - десяти лет сформировалась известная множественность торговых площадок российского рынка ценных бумаг и сопутствующих им расчетных депозитариев. Только в Москве благополучно существуют три биржи: РТС, ММВБ и МФБ. Каждая со своей историей, технологией, стратегией и тактикой развития, политическими предпочтениями и ... своим расчетным депозитарием. В этих условиях речь может идти скорее о применении идеологии центрального депозитария, которая сводится к унификации стандартов деятельности расчетных депозитариев торговых площадок, установлению между ними устойчивых междепозитарных отношений и, как результат, повышению надежности инфраструктуры фондового рынка. Однако, на разных этапах развития фондового рынка идея центрального депозитария зачастую использовалась в борьбе ведомств за главенствующие позиции в регулировании фондового рынка. Широко известны разногласия руководителей ФКЦБ и ЦБ России в конце 90-х годов, когда контроль за предполагаемым центральным депозитарием рассматривался как ключ к влиянию на организованный рынок ценных бумаг. Итогом схватки, проходившей под наблюдением тогдашнего вице-премьера А.Б.Чубайса, стал половинчатый указ Президента РФ, который, с одной стороны, вроде бы провозгласил создание ЦД, а с другой - определил его лишь в качестве центра хранения и резервного копирования информации. Но этот компромисс в итоге все же так и не состоялся, так как грянул финансовый кризис 1998 года и унес из поля зрения участников рынка данную тематику вместе с фигурами наиболее активных спорщиков. Однако по мере восстановления фондового рынка, новое руководство ФКЦБ стало снова периодически вспоминать о центральном депозитарии, тем более, что отношения с другими учетными институтами - регистраторами у регулятора фондового рынка не заладились. Чего стоит только тянувшийся на протяжении последнего года спор о лицензионных требованиях комиссии к регистраторам по количеству обслуживаемых ими эмитентов ценных бумаг. Дело дошло до судебных исков регистраторов в Верховный суд и открытия антимонопольного дела МАП по тому же поводу. С

другой стороны, попытки комиссии переложить на биржи функции контроля за другими участниками рынка тоже пока не возымели особого успеха. Не в последнюю очередь из-за нерешенности финансовой стороны вопроса, т.е. того, кто будет оплачивать иерархическую систему контроля с ФКЦБ во главе. В этой связи, как полагает заинтересованные наблюдатели, у комиссии в очередной раз возникло желание «пробить» идею ЦД на новом историческом этапе и под этим предлогом разморозить кредиты международных организаций на близкую западному сердцу,- пускай и устаревшую - идею. Далее предполагается информационно привязать биржи и регистраторов к технологически избыточному для рынка центральному депозитарию, а затем попытаться наполнить его роль реальным содержанием путем выдавливания с рынка уже существующих расчетных депозитариев, на создание которых были в свое время потрачены миллионы долларов западной технической помощи (ДКК, ДРС, СПб РДЦ), государственных средств (НДЦ), не говоря уже о затратах участников рынка. Но может быть этот сизифов труд оправдан небывалым будущим расцветом фондового рынка в результате благосклонности пресловутых портфельных инвесторов? С сожалением приходится разочаровать ряд ответственных должностных лиц, от руководителя администрации Президента РФ до некоторых думских деятелей прозападного толка, которые с подачи ФКЦБ уже заявили о центральном депозитарии, как панацее для российского рынка ценных бумаг и так страдающего чрезмерной зависимостью от самочувствия американского фондового рынка. Для этого есть две основных причины. Те зарубежные инвесторы, которые хотят включить российские бумаги в свои инвестиционные портфели и так это делают, учитывая права собственности на свои вложения в российских дочках западных банков-кастодианов, представленных в реестрах российских эмитентов в качестве номинальных держателей. В тоже время, возврат ранее выведенных за пределы исторической родины российских капиталов был бы гораздо более сильным сигналом для действительно внешнего инвестора, чем такие сколь дорогие, столь и бесполезные игрушки бюрократов, как центральный депозитарий или кодекс корпоративного управления. Очевидно, что оба эти процесса завязаны на макроэкономические и политические изменения в стране.

Таким образом, хотя со школьной скамьи и известно, что идеи становятся силой, когда они овладевают массами (в данном случае - чиновничьими), воспоминание о цитате портит навязчивый характер подобного рода идей.

Петр Лансков , Инфраструктурный институт